

УДК 8-82-1/-9

**ЖАНРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОМАНА Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР» В
ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНСКИХ АВТОРОВ**

Лушникова Г. И., Дзюба А. А.

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» в г. Ялте,
Ялта, Россия
e-mail: lushgal@mail.ru; alina_anatolna@mail.ru

Работа посвящена проблеме жанровых трансформаций и новых интерпретаций классических произведений во вторичных текстах. В статье рассматриваются литературные произведения, написанные на основе романа Ш. Бронте «Джейн Эйр»: приквел Дж. Рис «Широкое Саргассово море», мэшап Ш. Б. Ирвинг «Джейн Слэйр», эротический мэшап К. Роуз «Джейн Эйротика». На конкретном материале показаны разные формы преобразования претекста, исследованы основные функции и результирующий эффект данных преобразований. Проанализированные вторичные тексты неоднородны как по содержанию, так и по художественно-эстетической ценности. Создание приквела может привести к переосмыслению претекста, к иной трактовке образов героев, к раскрытию многоплановости первичного текста и неоднозначности описываемых в нем событий. Трансформации в стиле мэшап представляют собой род литературной игры, основанной на искусственном сочетании элементов разных жанров, что не всегда оправдано с точки зрения эстетики. Включение в повествование претекста ирреальных персонажей, грубых описаний сцен насилия и эротики, рассчитанных на невзыскательные вкусы, ведет к искажению идейного замысла автора претекста, и, в конечном счете, к превратному представлению об известном произведении.

Ключевые слова: современный американский роман, интертекстуальность, трансформация жанров, претекст, вторичный текст, приквел, мэшап, эротический мэшап

ВВЕДЕНИЕ

Одна из доминирующих тенденций в литературе на данный момент – появление интертекстуальных жанров, вторичных текстов, текстов, написанных на основе классических произведений. Подобные художественные тексты, сохраняя связь с определённым культурным кодом, типом сознания, эпохой, конкретным произведением, вписываясь в новый формат, обретают иное содержание [6; с.109]. В поисках новых литературных форм смешение становится главным контаминирующим принципом взаимодействия разных художественных систем, а категория интертекстуальности является способом жанрового моделирования в современном романе [5; 4; 2]. По мнению В. Е. Хализева, жанровые структуры видоизменились, утратив каноническую строгость [9; с. 335]. Подвижная жанровая

модель позволяет отследить динамику некоторых тенденций литературного процесса, что привлекает исследователей в области жанрообразования. Активный жанровый поиск приводит к созданию всё новых литературных жанровых форм, которые отходят от канонов прошлого, что объясняет **актуальность данного исследования**.

Цель предлагаемой статьи – изучение литературных произведений, написанных на основе претекста – романа Ш. Бронте «Джейн Эйр»: приквел Дж. Рис «Широкое Саргассово море», мэшап Ш. Б. Ирвинг «Джейн Слэйр», эротический мэшап К. Роуз «Джейн Эйротика».

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Синтез различных жанров стал основной формотворческой тенденцией в современной литературе, кроме того, в литературе последних двух веков господствуют жанровые нормы исторически новые [8; с.8]. К таким новым, синтетическим жанровым трансформациям можно отнести: сиквел, приквел, интеквел, мидквел, триквелом, квадриквел, спин-офф, римейк, кроссовер, пастиш и мэшап к хорошо известным произведениям. Гибриды «эпохи повторений» [10], образованные на основе претекста, обладают рядом жанрообразующих признаков (сюжетных и структурных компонентов, языковых и стилистических средств, т.е. специфических свойств формы и содержания), с помощью которых можно идентифицировать данную жанровую модель.

На современном этапе существует большое разнообразие интертекстуальных жанровых модификаций, представим их определения:

Приквел (англ. *prequel*, контаминация приставки *pre-* («до») и *sequel*) — произведение, хронологически описывающее события, предшествующие более раннему первоначальному произведению.

Мэшап (или «мэш-ап», от английского *mash up* — «смешивать») – жанр литературы, в основе которого лежит интеграция классического произведения или исторического сюжета с фантастическими элементами. Однако, когда мы говорим

о мэшапе, то подразумеваем не просто использование переделок на уровне отдельных фрагментов и мотивов, а целостное копирование претекста и его разбавление «генами» хоррора. Появление данного жанра в целом отражает современную ситуацию в литературных концепциях, которые носят характер жанровой трансформации. Основные сюжетные линии и стилистика произведения при этом сохраняются, но видоизменяются из-за внедрения в повествование таких фантастических фигур с ярко выраженными чертами монструозности, как вампиры, оборотни, зомби, демоны или роботы [3].

В данной статье рассматриваются такие жанровые формы, как приквел, мэшап и эротический мэшап, основанные на произведении викторианской эпохи – романе Ш. Бронте «Джейн Эйр». Традиционно его трактуют как автобиографический и социально-психологический роман, который обладает чертами романтического и реалистического направлений. Произведение строится по канону романа воспитания, в котором показано становление независимой личности [1]. Классический роман «Джейн Эйр» стал прототекстом для создания на его основе нескольких новых произведений (вторичных текстов), которые были обозначены выше. Рассмотрим каждый из них.

1. *Жанровая трансформация приквел – роман Дж. Рис «Широкое Саргассово море»*

Постколониальный роман Дж. Рис «Широкое Саргассово море» (1966) представляет собой приквел, своеобразный ответ на роман Ш. Бронте «Джейн Эйр» (1847). Приквел – это предыстория, повествующая о событиях, которые предшествовали действию другого, уже опубликованного и, как правило, ставшего известным произведения. Сюжетная линия приквела предшествует сюжетной линии оригинального текста. Приквел может не касаться сюжета, из которого он взят, но чаще всего он объясняет обстоятельства, приведшие к событиям в оригинале.

Современный автор берет за основу уже известную читателю историю героев викторианского произведения и дает альтернативное видение судьбы Берты Мэйсон, которое кардинально меняет взгляд на события первичного произведения. События,

описанные в романе-предыстории, повествуют о первой жене мистера Эдварда Рочестера – Антуанетте Косуэй (Берта Мейсон в романе «Джейн Эйр»), белой креолке, ее юности на Карибах, несчастливом браке и переезде в Англию.

Для того чтобы осознать, как именно приквел способен изменить точку зрения читателя, необходимо найти моменты, объединяющие два романа. Прежде всего, связь между этими произведениями существует благодаря главной героине романа Дж. Рис «Широкое Саргассово море» – Антуанетте Мейсон, известной в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр» как «безумная Берта», первой жене мистера Рочестера, являющейся препятствием для счастья влюбленных героев – Эдварда и Джейн.

В версии Дж. Рис Антуанетта предстает жертвой, доведенной до сумасшествия. Ее безумие — результат череды событий, которые вначале косвенно, а затем прямо повлияли на психическое состояние Антуанетты.

Во-первых, чернокожая прислуга поместья Гранбуа и Антуанетта разговаривают на наречии патуа, который совсем не понимает Эдвард, порой они даже смотрят враждебно на него: «She trusted them and I did not. But I could hardly say so. Not yet» [14; p.81]. В этом новом мире на Карибах, молодому господину неуютно, впоследствии такую же атмосферу дискомфорта он создаёт для своей нареченной намеренно.

Во-вторых, окружающая действительность отторгает Антуанетту ежечасно: креолка английского происхождения, она не принадлежит ни белому сообществу, ни черному: «Did you hear what that girl was singing? – Antoinette said. – I don't always understand what they say or sing. – It was a song about a white cockroach. That's me. That's what they call all of us who were here before their own people in Africa sold them to the slave traders. And I've heard English women call us white niggers» [14; p.93]. Антуанетта как-то признается Эдварду, что порой не может взять в толк, кто она такая, откуда она, где ее родина и вообще, зачем она появилась на этом свете. Ощущение ненужности со временем подкрепляется изменой мужа со служанкой из их дома: «Do you know what you've done to me? It's not the girl. But I loved this place and you have made it into a place I hate. I used to think that if everything else went out of my life I would

still have this, and now you have spoilt it. It's just somewhere else where I have been unhappy, and all the other things are nothing to what has happened here» [14; p.134].

В-третьих, молодой господин узнает о безумии матери Антуанетты из письма некоего Дэниэла Косуэй. Вначале Эдвард не придает значение этой информации, затем начинает задумываться о возможной наследственной болезни его жены и задает прямой вопрос Кристофине, няне Антуанетты, о тех, кто знал мать Антуанетты, и хотя их ответы не вносят достаточной ясности, Эдвард склонен верить версии о психическом заболевании. Старая няня пытается объяснить, что до сумасшествия мать Антуанетты довело ее окружение: «Was her mother mad? – They drive her to it. They shut she away. They tell her she is mad, they act like she is mad. They won't let me see her. That man who is in charge of her he take her whenever he want and his woman talk. That man and others they have her» [14; p.143]. Чернокожая служанка, воспитывавшая Антуанетту с младенчества, переживает за нее и просит Эдварда не обманывать свою воспитанницу. Догадываясь, что он хочет признать Антуанетту сумасшедшей и отобрать ее имущество, Кристофина упрашивает свою малышку, свою doudou покинуть эти места, но та отказывается.

В-четвертых, Эдвард не любит Антуанетту и постепенно эта нелюбовь переходит в ненависть: «Chistophine, he does not love me, I think he hates me. He always sleeps in his dressing-room now and the servants know. Sometimes he does not speak to me for hours and I cannot endure it any more, I cannot. What shall I do? He was not like that at first» [14; p.99]. Примечательно, что со временем он даже называет ее другим именем – Берта, как будто пытается заколдовать, что, естественно, вызывает негодование у героини: «Berhta, – Edward said. – Bertha is not my name. You are trying to make me into someone else, calling me by another name. I know, that's obeah too» [14; p.133].

В конце концов, они покидают поместье Гранбуа, последнее пристанище, где Антуанетта могла себя чувствовать безопасно – молодая чета переезжает в Англию, и Эдвард уже не скрывает своего отношения к ней: «If I was bound for hell let it be hell. No more false heavens. No more damned magic. You hate me and I hate you. We'll see who hates best. But first I will destroy you. My hate is colder, stronger» [14; p.154].

В романе «Широкое Саргассово море» на протяжении трех глав прослеживается жизнь главной героини в обществе, где она не принадлежала ни к светлокожим европейцам, ни к чёрным жителям Карибов и где постепенно Антуанетта превращается в безумную БERTУ на чердаке Торнфилд-Холла. Так, второстепенная героиня классического романа, само существование которой было препятствием для брака Эдварда Рочестера и Джейн Эйр, в приквеле становится главным действующим лицом, героиней, вызывающей сочувствие и симпатии читателя.

2. *Жанровая трансформация мэшaп – роман Ш. Б. Ирвинг «Джейн Слэйр».*

Как и все произведения мэшaп, роман «Джейн Слэйр» (2010) представляет собой контаминацию авторского оригинала и фантастического нарратива о вампирах и зомби, литературный гибрид, созданный на основе классического романа. В то же время мэшaпом можно назвать те произведения, которые использовали классическое произведение в качестве основы, а затем отдельными вставками, достаточно искусственными, изменили жанр произведения. В данном случае был использован роман английской писательницы XIX в. Ш. Бронте «Джейн Эйр». Проблематика и идейный замысел произведения Ш. Бронте не трансформируется, изменениям подвергается только жанровая форма романа. Во вторичном тексте мы можем наблюдать совершенно инородные эпизоды, вставленные в сюжет претекста, которые при прочтении ощущаются искусственно на фоне стиля претекста, они же и меняют контекст всего повествования. Ш. Б. Ирвинг в своем романе «Джейн Слэйр», играя словами, заменяет фамилию главной героини «Eyre» на «Slayer», то есть «убийца, киллер», что отражает ее жажду охоты на вампиров. Уже заглавие романа наводит на мысль о смешении в литературных жанрах.

Джейн Слэйр, как и в претексте, проживает в доме своей тётки миссис Рид и её детей – Джона, Элизы и Джорджианы. Однако во вторичном романе это не простая семья, это семья вампиров, а прислуга – мертвецы: «Gateshead Hall sheltered a family of vampires, an undead maid, some two dozen mortal servants who were paid well for their silence and their service, and me» [13]. В претексте причиной неприязни между родственниками было низкое происхождение Джейн, во вторичном тексте – то, что

она – обычный человек, проживает рядом с вампирами, вынужденными терпеть ее, поскольку кровь ее способна заразить вампиров: «John is going to eat her, Mama! May we all join in? – No, no dears! Her common blood will bring on fevers, maybe apoplexy!» [13].

Маленькая Джейн, живущая взаперти, практически не видит дневного света. Со временем она понимает, что её главная цель в жизни – не дать себя обратить в вампира и «жить, чтобы видеть свет» – «to live to see the sun». Однако, у Джейн видение – дядя Рид сообщает, что её долг – убивать вампиров, помогая им таким образом обрести покой: «Your aunt and your cousins need you to end their earthly tortures. Only in death can they be reunited with their mortal souls. Save them» [13]. С этого момента маленькая Джейн начинает тренироваться точить колья и вонзать их во врагов.

Когда семья отправляет ее в Ловуд, Джейн находит там для себя учителя во всех смыслах: мисс Темпл обучает ее не только школьным предметам, но и боевым навыкам: «She posed like a true fighter, feet planted firmly apart, one arm in the air, the other holding out the sword and waving it boldly. I felt more secure knowing of Miss Temple's secret talent» [13]. С этого момента, где бы ни была главная героиня, она всегда находила возможность истреблять то вампиров, то зомби: в школе Ловуд, по пути в Торнфилд-холл, на шелковом складе Уиткрасса, в Милкоте.

В романе Ш. Б. Ирвинг в Ловудской школе появляются «особенные студенты» – «special students», которых специально «разводит» директор Бокохерст, оживляя трупы умерших пансионеров при помощи магии вуду и продавая их в качестве прислуги: «Mr. Bokerhurst seems to believe he's doing a service for the dead, in keeping their bodies useful after their soul's earthly departure» [13]. В претексте директор Бокохерст был черствым человеком, сэкономил на питании и условиях жизни пансионеров, и был заменен на другого руководителя после обнаружения нарушений в Ловуде.

Знакомство Джейн с владельцем Торнфилд-холла происходит при обстоятельствах в духе мэшап романа: она спасает мистера Рочестера от вампиров, напавших на него по дороге в Хэй, прикинувшись бедными путешественниками: «We

could do the poor injured-traveller bit. When he stops, the two of us can jump out and accost him. Vou-a-la, dinner for three» [13]. В первичном романе Эдвард Рочестер пострадал при падении с лошади на скользком льду.

Примечательно пояснение природы безумия первой жены мистера Рочестера – Бэрты Мэйсон – она оказалась оборотнем. Заболевание ей передал ее любовник-вервольф : «One of her lovers had been afflicted with what they called in the West Indies lob hombre. In short, he was a werewolf, and when he bit her in their lovemaking, he infected her with the condition as well» [13]. В претекстовом романе психические проблемы Бэрты объяснялись наследственными причинами.

Двоюродный брат главной героини Сент-Джон оказался не только священником, как в прототексте, но и истребителем вампиров, изобретателем оружия, он обучал местных детей убивать вампиров, и это стало главной причиной, почему он хотел отправиться с миссией в Индию и забрать с собой Джейн: «The vampyre populations grow wild, unchecked in India. I plan to combine missionary work with slaying, to leave our world a better place» [13]. В претексте он тоже хотел жениться на Джейн, но в романе современного автора у Сент-Джона появляется дополнительная мотивация – бесценное умение Джейн убивать нечисть.

В конце романа Джейн Слэйр закапывает мистера Рочестера заживо...чтобы спасти его: «On the night of the full moon, after the eight hours had passed, I'd cried all over again when we'd opened the coffin and found Edward, not a wolf, but a man, smiling sweetly in his sleep» [13]. Тот, в свою очередь, освобождается от проклятия быть оборотнем и через три дня после полнолуния она выходит за него замуж – «three days after full moon, reader, I married him» [13].

Мэшап произведение «Джейн Слэйр» – это отклик на современные изменения в литературе и обществе. Данная трансформация предлагает альтернативную трактовку событий и персонажей в романе эпохи XIX в., искажая идейный замысел первичного текста.

3. *Жанровая трансформация эротический мэшап – роман К. Рос «Джейн Эротика»*

Роман К. Рос «Джейн Эротика» (2012) является наглядным примером новой модели жанровых взаимоотношений, которые основываются на принципах жанрового синтеза в литературе, жанровой модификации и взаимопроникновения элементов различных жанров друг в друга. Относительно романа-прототекста Ш. Бронте «Джейн Эйр», роман К. Рос «Джейн Эротика» является вторичным текстом. Основные сюжетные линии первичного произведения в целом сохраняются, но стилистика видоизменяется из-за грубого, искусственного внедрения в повествование эротических подробностей, что объясняет принадлежность данного романа к жанровой форме мэшап. Можно сказать, что данное произведение – это «эротические фантазии на тему мировой классики». Само заглавие говорит нам об этом: теперь оно звучит не как «Jane Eyre», а «Jane Eyrotica», что сразу настраивает читателя на эротический роман.

Современное произведение начинается с описания любовной связи Джейн Эйр с Джоном Ридом. Герои вторичного текста несколько старше своих прототипов в претексте. Но это не главное, более существенное изменение заключается в том, что заклятые враги в претексте, во вторичном тексте – любовники: «He visited me often in the midnight hours and we were both lucky that his sisters were such heavy sleepers» [12; p.24].

Пока длится ее связь с наследником дома Ридов, Джейн случайно находит в каталоге портрет удивительного красавца и начинает фантазировать о незнакомце: «Those eyes. They smoldered into me, penetrating deep into my soul and laying bare my naked core» [11; p.3].

После того, как главная героиня покидает Гэйтсхэд-холл, разрывая, таким образом, связь с Джоном Ридом, она переезжает жить в Ловуд, где с течением времени обнаруживает для себя нового партнера Джека. В претексте Джейн во время эпидемии тифа просто гуляла, в эротической вариации она совмещает прогулки на свежем воздухе со встречами с Джеком: «I usually met Jack on the low stone wall and together we would walk across Lowood's scrubland» [12; p. 68]. Вскоре Джек уезжает.

Джейн снова остается одна. По мысли автора, одиночество героини мотивирует ее к созданию интимных взаимоотношений с мужчинами: «Such lonely hearts as that belonging to my childhood cannot be condemned for wanting such a human needs as love» [12; p. 58].

Время идет, и Джейн поступает на службу в Торфилд-холл. Однажды по пути в Хэй она встречает лунной ночью незнакомца. Удивительное сходство с портретным красавцем, ее ночной грезой, подталкивает Джейн поддаться искушению – далее в романе описывается их любовная связь с достаточно интимными подробностями, что характерно для жанра эротики: «I am going to kiss you», he said. I began to tremble with anticipation» [12; p.102].

Вернувшись, она узнает, что мистер Рочестер и незнакомец на дороге – одно лицо. Джейн боится, что он прогонит ее. Впрочем, их отношения остаются такими же, как и вначале знакомства: после пожара, учиненного Грейс Пул, после изобличения гадалки, после приезда мистера Мэйсона Джейн Эйр и мистер Рочестер остаются наедине.

Со временем Джейн начинает ревновать мистера Рочестера к Грейс Пул, полагая, что у них была связь задолго до ее собственной встречи с Эдвардом, затем думает, что он женится на леди Ингрэм. Как и в претексте, мистер Рочестер делает предложение Джейн Эйр.

Разоблачение, что Эдвард женат, побег Джейн из Торнфилд-холла, ее счастливое обретение брата и сестер в Милкоте, а также возвращение к мистеру Рочестеру – все эти события, взятые из претекста, остались во вторичном тексте неизменными. Главное отличие этого вторичного текста – наличие эротических сцен, откровенных описаний любовных связей и интимных подробностей. Финальная сцена романа также написана в эротическом ключе.

Современный взгляд на классику в эротическом ключе – дань моде на смешение жанров и иную трактовку хорошо известных произведений. Можно ли подобные произведения называть полноценными, самостоятельными – спорный вопрос. Они являются разновидностью литературного эксперимента, литературной игры.

ВЫВОДЫ

Благодаря эволюционным трансформациям жанровых систем, вопрос исследования вторичных текстов остаётся актуальным. Современная культура все больше уходит от традиционных установок, меняя вектор жанровых поисков. Литературная ассимиляция становится доминирующей тенденцией. Видоизменения такого рода приводят к возникновению вторичных текстов, основанных на текстах первичных. На данном этапе трансформация претекста может иметь разные вариации:

1. Приквел. Глубокий роман Дж. Рис «Широкое Саргассово море», который является приквелом романа Ш. Бронте «Джейн Эйр», заставляет совершенно с иной стороны взглянуть как на события прошлого четы Антуанетты и Эдварда, так и на образ одной и той же героини – Антуанетты Берты Мэйсон, характер которой по-разному трактуется в претексте и в приквеле. Из-за этого меняется отношение к ней читателя с отрицательного на положительное, читатель начинает сочувствовать героине и критически относиться к главному герою Эдварду Рочестеру. Взгляд на претекст, соответственно, тоже видоизменяется. Сравнивая вторичный текст с претекстом, наблюдаем самое примечательное различие между этими двумя романами: во-первых, преобразование романтического героя романа Ш. Бронте Эдварда Рочестера в слабого и алчного человека в произведении Дж. Рис; во-вторых, трансформация образа первой жены Рочестера – Берты Мэйсон, которая в приквеле является главной героиней, а не «частью туманной биографии Эдварда Рочестера», не иностранка, не сумасшедшая креолка, а Антуанетта Косуэй, богатая креольская невеста, одинокая и несчастная.

2. Мэшап. Автор мэшап романа Ш. Б. Ирвинг «Джейн Слэйр» адаптировала для современного прочтения и предложила альтернативную версию событий викторианского романа «Джейн Эйр»: скромная героиня известной истории преобразуется в потомственную истребительницу вампиров, ищет своих родных, носящих фамилию Слэйр и неутомимо уничтожает всю нечисть в Англии. Подобный литературный эксперимент, проведенный над классическим произведением, есть, не

что иное, как дань современным тенденциям в жанровых поисках, может понравиться читателям, увлекающимся хоррор-тематикой.

3. Эротический мэшап. В основе произведения К. Рос «Джейн Эротика» – интеграция классического произведения Ш. Бронте «Джейн Эйр» с эротическими элементами. Автор данного произведения переработал материал прототекста, добавив детали, что привело к интерпретационной вариативности: в канву известной викторианской истории вплетены эротические сцены с элементами порно, интимные подробности которых в корне меняют классический образ героини Джейн Эйр, практически уничтожая классический роман викторианской эпохи и идейно-художественный замысел романа Ш. Бронте в целом.

Рассмотренные в данной статье вторичные тексты неоднородны как по содержанию, так и по художественно-эстетической ценности. Приквел Дж. Рис «Широкое Саргассово море» вызывает интерес и заслуживает самых высоких оценок с точки зрения новой трактовки поведения и характеров героев, и может быть поставлен в ряд серьезных литературных произведений. Что касается переделок в форме мэшап Ш. Б. Ирвинг «Джейн Слэйр» и К. Рос «Джейн Эротика», то их художественная ценность представляется весьма спорной. Вторичные тексты такого типа видоизменяют претекст практически до неузнаваемости, кардинально меняют его идейно-тематический план и стилистику. В случае, если читатель знаком с текстом-предшественником, такого рода переписывания классики могут рассматриваться как пример литературной игры. Но если читатель незнаком с оригиналом, то прочтение таких текстов может иметь крайне негативный эффект, поскольку они создают превратное впечатление о классических произведениях прошлого.

Список литературы

1. Борунова, Е. Е., Столярова, Е. В. Воспитательный потенциал романа Шарлотты Бронте «Джен Эйр» [Электронный ресурс] / Е. Е. Борунова // Молодой ученый. – 2017. – № 1.1. – С. 18–21. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/135/37675/> (Дата обращения: 13.12.2019).

2. Гаспаров, М. Л. Литературный интертекст и языковой интертекст [Текст] / М. Л. Гаспаров // Известия АН. Сер. Литературы и языка. – 2002. – Т. 61. – № 4. – С. 3–9
3. Шнайдер, Е. Э., Гредина, И. В. Мэшап «Гордость и Предубеждение и Зомби»: новая литературная тенденция или литературный вандализм? [Электронный ресурс] / Е. Э. Шнайдер, И. В. Гредина // Молодой ученый. – 2012. – № 7. – С. 186–189. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/42/5124/> (Дата обращения: 30.03.2019).
4. Кузьмина, Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка [Текст] / Н.А. Кузьмина. – М. : КомКнига, 2007. – 272 с.
5. Кулакова, О. К. Интертекстуальность в аспекте жанрообразования (на материале жанра фэнтези) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08 / О. К. Кулакова. – Иркутск, 2011.– 22 с.
6. Кучменко, М. А. Интертекстуальность как воплощение идеи «смерти автора» в литературе постмодернизма [Текст] / М. А. Кучменко // Вестник АГУ, Вып. 3 (145). – Адыгея, 2014. – С. 108–111.
7. Тamarченко, Н. Д. Теория литературных жанров [Электронный ресурс] / Н. Д. Тamarченко. – Режим доступа: https://academia-moscow.ru/ftp_share/_books/fragments/fragment_17937.pdf. – (Дата обращения: 30.03.2019).
8. Хализев, В. Е. Теория литературы. Учеб. [Текст] / В. Е. Хализев. – М. : Высш. шк., 1999. – 398 с.
9. Эко, У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна [Электронный ресурс] / У. Эко – Режим доступа: http://hist.bsu.by/images/stories/files/uch_materialy/muz/3_kurs/Estetika_Leschinskaya/31.pdf. – (Дата обращения: 01.05.2019).
10. Шульга, О. С. Роман Дж. Рис «Антуанетта» (Wide Sargasso sea) как приквел романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» [Текст] / О. С. Шульга // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сборник статей по материалам III

Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием (8 февраля 2013 г.). Ч. 2. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – С. 183–190.

11. Bronte, C. Jane Eyre / C. Bronte. – The Literature page, 2017. – 702 p.
12. Bronte. C., Rose K. Jane Eyrotica / C. Bronte, K. Rose. – Piatkus, 2012. – 283 p.
13. Erwin, S. B. Jane Slayre [Электронный ресурс] / S. B. Erwin // Greycity. – Global book search. – Режим доступа: https://graycity.net/sherri-browning-erwin/page,1,455874-jane_slayre.html. – (Дата обращения 23.11.2019).
14. Rhys, J. Wide Sargasso Sea / J. Rhys. – Norton paperback, 1982. – 171 p.

References

1. Borunova E. E., Stolyarova E. V. *Vospitatel'nyi Potentsial Romana Sharlotty Bronte Dzhein Jeir* [The Educational Potential of the Novel Jane Eyre by Charlotte Bronte]. *Molodoi uchenyi*, 2017. Available at: <https://moluch.ru/archive/135/37675/> (accessed 13 December 2019).
2. Gasparov M. L. *Literaturnyi Intertekst i Yazykovyi Intertekst* [Literary Intertext and Language Intertext]. *Izvestiya AN*, 2002, Vol. 61, № 4, pp. 3–9.
3. Shnaider Ye. Je., Gredina I. V. *Mjeshap Gordost' i Predubezhdenie i Zombi: Novaya Literaturnaya Tendenciya ili Literaturnyi Vandalizm?* [Mashup Pride and Prejudice and Zombies: a New Literary Trend or Literary Vandalism?]. *Molodoi uchenyi*, 2012, № 7, pp. 186–189. Available at: <https://moluch.ru/archive/42/5124/> (accessed 18 November 2019).
4. Kuz'mina N. A. *Intertekst i Ego Rol' v Protsessah Evolyucii Poeticheskogo Yazyka* [Intertext and its Role in the Processes of Evolution of Poetic Language.]. Moscow: KomKniga Publ., 2007. 272 p.
5. Kulakova O. K. *Intertekstual'nost' v Aspekte Zhanroobrazovaniya (na Materiale Zhanra Fentezi): Avtoref. Dis. ... Kand. Filol. Nauk* [Intertextuality in the Aspect of Genre Formation (Based on the Material of the Fantasy Genre). Abstract of Thesis]. Irkutsk, 2011.
6. Kuchmenko M. A. *Intertekstual'nost' kak Voploshchenie Idei Smerti Avtora v Literature Postmodernizma* [Intertextuality as Embodiment of the Idea of the Death of the Author

- in Postmodern Literature]. *Vestnik Adygeiskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, no 2, pp. 108–111.
7. Tamarchenko N. D. *Teoriya Literaturnykh Zhanrov* [Theory of Literary Genres]. *Izdatelskiy Tsentr Academia*, 2010. Available at: https://academia-moscow.ru/ftp_share/_books/fragments/fragment_17937.pdf (accessed 30 March 2019).
 8. Halizev V. E. *Teoriya Literatury. Uchebnik* [Theory of Literature. Textbook]. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 1999. 398 p.
 9. Eko U. *Innovatsiya i Povtorenie. Mezhdue Jestetikoie Moderna i Postmoderna* [Innovation and Repetition. Between the Aesthetics of Modern and Postmodern]. *Izdatelskiy Tsentr Academia*, 2010. Available at: http://hist.bsu.by/images/stories/files/uch_materialy/muz/3_kurs/Estetika_Leschinskaya/31.pdf (accessed 01 May 2019).
 10. Shulga O. S. *Roman Dzh. Ris Antuanetta (Wide Sargasso Sea) kak Priquel Romana Sh. Bronte Dzhein Jeir* [The Novel Antoinette (Wide Sargasso Sea) by J. Rhys as a Prequel to the Novel Jane Eyre by Ch. Bronte]. *Aktualnye Voprosy Filologicheskoi Nauki XXI Veka. Sbornik Statei po Materialam III Vserossiiskoi Nauchnoi Konferencii Molodykh Uchenykh s Mezhdunarodnym Uchastiem* (8 February 2013). Ekaterinburg: UrFU Publ., 2013, Vol. 2, pp. 183–190.
 11. Bronte C. *Jane Eyre*. London: The Literature page, 2017. 702 p.
 12. Bronte. C., Rose K. *Jane Eyrotica*. New York: Piatkus, 2012. 283 p.
 13. Erwin S. B. *Jane Slayre*. Simon & Shuster, 2010. Available at: https://graycity.net/sherri-browning-erwin/page,1,455874-jane_slayre.html (accessed 23 November 2019).
 14. Rhys J. *Wide Sargasso Sea*. New York: Norton paperback, 1982. 171 p.

**GENRE TRANSFORMATION OF THE NOVEL S. BRONTE “JANE AIR” IN
THE TEXTS OF MODERN AMERICAN AUTHORS**

Lushnikova G. I., Dzyuba A. A.

Summary. The work is devoted to the problem of genre transformations and new interpretations of classical works in secondary texts. The article discusses literary works based on the novel by S. Bronte “Jane Air”: prequel J. Rhys “The Wide Sargasso Sea”, mashup Sh. B. Irving “Jane Slayre”, erotic mashup K. Rose “Jane Eyrotica”. The concrete material shows different forms of pretext transformation, explores the main functions and the resulting effect of these transformations. The analyzed secondary texts are heterogeneous both in content and in artistic and aesthetic value. Creating a prequel can lead to a rethinking of the pretext, to a different interpretation of the images of heroes, to the disclosure of the diversity of the primary text and the ambiguity of the events described in it. Mash-up transformations are a kind of literary game based on an artificial combination of elements of different genres, which is not always justified from the point of view of aesthetics. The inclusion in the narrative of the pretext of unreal characters, rude descriptions of scenes of violence and eroticism, designed for undemanding tastes, leads to a distortion of the ideological intent of the author of the pretext, and, ultimately, to a misconception of the famous work.

Keywords: modern American novel, intertextuality, transformation of genres, pretext, secondary text, prequel, mashup, erotic mashup